

АЛЕКСЕЙ
ВЯЗОВСКИЙ

Я СПАС СССР!

Я СПАС СССР!
ГИМН СТРАНЕ
ОЛИМПИЙСКИЙ ВОЯЖ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей

В99 Я спас СССР!: Я спас СССР!. Гимн стране. Олимпийский вояж: сборник / Алексей Вязовский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 752 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-161175-0

Крушение СССР — крушение всех надежд на лучшую жизнь. Однако пожилой учитель истории получает второй шанс. Теперь он комсомолец Алексей Русин, студент МГУ в СССР 1964 года. Пути назад нет, надо спасать страну.

Пленка с планами заговора, попавшая в руки Алексея, заставляет его ступить на тропу войны. Вопрос, на чьей он стороне, не стоит: ему точно не по пути с людьми, готовыми убить Хрущева ради собственных амбиций.

Заговорщиков удалось арестовать, а Русин стал еще на шаг ближе к своей цели — вошел в хрущевскую обойму. Но готов ли он плясать под чужую дудку и тратить драгоценное время на претворение в жизнь чужих «гениальных» планов? Может, пришло время показать своим высоким соратникам, что на роль послушного исполнителя он не согласен? И кто вообще решил, что его собственные планы хуже?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161175-0

© Алексей Вязовский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Я СПАС СССР!

Глава 1

Я жил как все другие люди,
если в чем-то слишком лично,
то пусть Господь не обессудит
и даст попробовать вторично.

И. Губерман

— ...Тогда как обрзом, за десять лет своего правления Хрущев так и не смог преодолеть стереотипы социалистического развития и провести реформы госу-д-ств и общества. Культ личности был уничтожен, но волюнтаризм и методы первого секретаря ЦК КПСС в экономике, внешней и внутренней политике сделали неизбежным его смещение и появление брежневского зстоя. Что, в свою очередь, предопределило развал СССР в тысяче девятьсот девяносто первом году.

Я захлопнул тетрадь, снял очки и резко женно посмотрел на аудиторию. Школьники скучали. Два десятка шесть подростков девятого «А» класса 113-й средней школы города Москвы зевали, смотрели в окно и поглядывали на часы. До конца урока истории оставалось пятьдесят минут.

— Свеченко! — Я сделал морду лица кирпичом. — Убери телефон! Или мне отобрать его?

— Трофим Денисыч, ну я это... про Хрущев читал.

Высокий прыщавый парень шестнадцати лет лениво улыбнулся в камеру. Класс выжидательно смотрел на меня: Свеченко не первый раз бросил мне вызов на уроке.

— И что же ты прочитал?

Я тяжело вздохнул. До конца занятия мне нужно было опросить нескольких учеников, и вступить в пикировку с парнем времени не было.

— Хотел заглянуть словечко новое, — нежно улыбнулся Свеченко. — Волюнтаризм Хрущев. Это четко звучит.

— Мы его уже р збир ли н прошлом уроке.

— А я н нем не был.

— Это и печ льно. — Я н делочки обр тно, сел з учительский стол. — Волюнт ризм — это ком ндный метод, принятие произвольных решений вопреки объективным условиям и обстоятельства м. Проще говоря, глупые единоличные решения в упр влении стр ной.

Несколько человек з пис ли слово в тетр ди — повторно. Ост льные явно томились н уроке. М й вид лся ж рким, з окном цвел сирень. Мысленно ученики были н улице. Сейч с прозвенит звонок н длинную перемену. Ч сть п рней вместо обеда возьмут футбольный мяч у физрук и побегут н спортивную площ дку игр ть. Девчонки сядут н ск мейки, будут поглядыв ть н п ц нов и болт ть о своем, о женском. Д ... Акселер ция идет стремительными темп ми. Подростк м по пятн дц ть-шестн дц ть лет, но некоторые выглядят уже н все дв дц ть. Косметик , одежд , прически...

— А сейч с — опрос.

Мой п лец поех лвниз по т блице ф милий в кл ссном журн ле. Школьники тут же опустили гл з . Прямо чит ю у них н лбу: «Лишь бы не я!» Только двое отличников смотрят прямо и... С вченко. Этот двоек не боится: отец — местный депут т. Тянут хулиг н всей школой.

— Предтеченск я!

К доске, пок чив я бедр ми, вышл гл вн я кр с виц кл с с Ан ст сия. Девушк уже вполне оформил сь и носил яркие открытые пл тья. Вся мужск я половин девятого «А» скосил гл з н ее вырез. З тем взгляды скользнули ниже, к коленк м. Н стя кокетливо попр вил блондинистый локон, вопросительно взглянул н меня голубыми гл з ми.

— Перечисли основные реформы Никиты Хрущев в социальной и экономической сфере.

— А с к кого период ? — н морщил лобик кр с виц .

— С момент приход к вл сти. — Я строго посмотрел н первую п рту, где дв лоботряс пыт лись шепотом подск зыв ть. — К кой это, кст ти, год?

— Пятьдесят третий?

— Ты меня спр шив ешь?

— Пятьдесят третий!

— Продолж й.

— Ну... Р звенч л культ личности Ст лин .

— Я просил в соци льной и экономической обл сти. Политику не трог ем.

Ее только тронь! Мигом продвинутые детки, точнее их родители, н пишут ж лобы. Причем к кни под й м тери л, ост нутся недовольные. Ск жешь, что Ст лин был тир ном и уничтож л собственный н род? Получи ж лобу в пот к нии либер льным взгляд м и очернении имени гл вы Советского госуд рств . Ск жешь что-то положительное, про победу в войне, индустрилиз цию? Либер льные родители тут же в соци льных сетях поднимут вой, кляня учителей, что обеляют имя тир н . И тоже посыплутся ж лобы. Р зниц только в том, что первые пишут от руки и директору, вторые — через порт л «Госслужбы» и ср зу в р йонный деп рт мент н родного обр зов ния, р ньше он н зыв лся РОНО.

— Хрущев повысил з рпл ты, сокр тил р бочий день, — н конец р слыш л подск зки и принял съ перечислять Н стя. — Н ч л м ссовое жилищное строительство, провел школьную реформу. Р сп х л целину и созд л совн рхозы.

М-д ...С м поех л в К з хст н и р сп х л.

— Ах д , ст л пл тить з рпл ты колхозник м.

— А к к же эти лохи до этого р бот ли? — громко удивился С вченко.

— Следи з языком! — Я стукнул л донью по столу. Но ответь н вопрос не ст л: посмотрим, к к спр вятся.

Предтеченск я з молч л . Стрельнул гл зк ми н первую п рту, но я пок з л обоим «лоботряс м» кул к. Кл сс с интересом н ч л р зглядыв ть мнущуюся ученицу. Никто не подним л руку, и С вченко победно смотрел поверх голов. Всех уел, вон д же учитель молчит.

— Ну к к в ГУЛАГе р бот ли... — промямлил Н стя.

— З п йку! — выкрикнул кто-то из з днего ряд .

— Я же ск з л — лохи! — С вченко был н коне.

Ученики з смеялись.

— Вышел вон из кл сс !

Я вст л. Сердце пред тельски кольнуло. Все-т ки шестьдесят пять уже. Пор , пор н покой. Но р зве проживешь н н шу нищенскую пенсию? Потом, все-т ки з служенный учитель России, почетн я мед ль Ушинского. Всю жизнь посвятил школе.

— Не имеее пр в !

П рень тоже вст л, з елозил взглядом. Лицо покр снело, пошло пятн ми. Кл сс осужд юще молч л.

— Пр в ты свои зн ешь. А к к н счет обяз нностей?

Мы померились взглядом.

С вченко опустил гл з , выд вил из себя:

— Извините.

— Сядь и з помни: колхозники р бот ли з трудодни. Был т к я единиц учет в СССР. И мы ее д же проходили. Если бы ты ходил н уроки, то зн л бы!

Прозвенел звонок. Предтеченск я облегченно вздохнул , з улыб л сь.

— Звонок для учителя! — ост новил я поступ тельный порыв школьников к двери кл сс . — Сейч с я объявлю оценки з урок и д м дом шнее з д ние...

В учительской было шумно. Н ши д мы обсужд ли фин л «Игры престолов». Все сходились во мнении, что концовк сце н рист ми был слит .

Стоило только мне з йти, и я поп л к к кур в ошип.

— Трофим Денисович, вы что дум ете о последней серии? — требов тельно посмотрел н меня м ссивн я химичк в очк х с тонкой опр вой.

Я тяжело вздохнул. Отступ ть было некуд . Учительницы з молч ли и н ч ли дружно сверлить меня взглядом. Я д физрук — вот и все мужчины в школе. К н шему мнению прислушив ются, ждут.

— Не смотрел и не собир юсь.

— Почему?

— Не увлек юсь соци льным эск пизмом.

— По-в шему, любое фэнтези — бегство от ре льности? — пошл в т ку пожил я м тем тичк . — Толкин тоже?

— Это же кл ссик ! — А вот и молоденьк я препод в тельниц русского и литер туры подключил сь. — Толкин скоро в школьную прогр мму включ т, в обяз тельную ч сть.

— Ну, это вы, милочк , хв т нули, — не согл сил сь химичк с русичкой. В учительской з смеялись. — У н с, сл в богу, есть кого включить из отечественной кл ссики.

— Не включ т, — коротко согл сился я с коллегой, пыт ясь из кулер н лить воды в ст к н. Кулер бульк л, но воду не отд в л.

— Д в йте я помогу! — Молоденьк я учительниц , покр снев, схв тил мой ст к н. — Тут вот т к, по особому н ж ть н до. А почему не включ т?

— Мордор, по-в шему, кто? Ну вот это средоточие зл Сре-диземья?

— Кто?

— Это, кр с виц моя, — я з бр л у покр сневшей русички ст к н, — Советский Союз. А С урон — это Ст лин.

Новость пор зил коллектив.

— Серьезно? — н хмурил съ химичк .

— Геогр фия Средиземья примерно соответствует Европе. Н востоке, где Мордор, у н с кто? СССР.

— А светлые духи в л р н з п де тогд ...

— Совершенно верно, з оке нские друзья нглич н — США. А теперь позвольте откл няться. Мне нужно освежиться.

Я допил воду, пост вил ст к н в специ льный шк фчик.

— Трофим Денисович, к к же «Игр престолов»? — з ст л меня в дверях дружный вопрос.

— Я сери л не смотрел и не собир юсь. Но если в с интересует мое мнение...

— Интересует!

— Фин л слили специ льно. Чтобы хорошо р скуп ли последнюю книгу М ртин . Ведь он тоже пишет з ключительную ч сть. Вот ее-то и будут чит ть. Бизнес, и ничего личного.

Я вышел в коридор и прошел в ту лет. Вст л возле умыв льник , посмотрел в зерк ло. Н меня глядело морщинистое лицо ст рик с большой проплешиной н голове. Уст лые гл з , седые волосы... Я ст л умыв ться.

Пок фырк л под водой, в ту лете р зд лся шум, девичий крик. В р сп хнутую дверь входил комп ния п рней. Впереди шел С вченко, т щивший з руку визж щую девушку. Это был Предтеченск я. Поз ди С вченко шли несколько чернявых п рней не из н шей школы.

— Говорил тебе не крутить хвостом! Ведь говорил, сучк ?!

— А ну отпусти ее!

Я вышел из з кутк с умыв льник ми и схв тил хулиг н з руку. Дернул его прочь от девушки, впрочем, не особо успешно: мб л был н голову меня выше.

— П ц ны, тут Трофимыч!

С вченко толкнул Предтеченскую, н ч л вырив ть руку. К нему н помощь пришли дружки. Один уд рил меня вскользь по лицу, другой, с р шпиренными зр чк ми, не р змышляя выхв тил из к рм н нож и ткнул им меня в грудь. Р зд лся еще один громкий крик девушки. Н чернявого брызнул кр сн я кровь. Я почувствов л резкую боль в р йоне сердц .

— Бежим, п ц ны!

С вченко толкнул меня, и я уп лн холодный к фельту лет . Кровь продолж л хлест ть, р злив ясь огромной лужей. Сн ч л я почувствов л холод в рук х и ног х, потом ст ло меркнуть созн ние. Гл з з крылись, и н к тил тьм .

Боже, к к глупо... Неужели это все?

Внез пно чернот отступил . Моя душ рв нул сь вверх, отделил сь от леж щего н полу тел и восп рил н д Землей. Я подним лся все выше и выше. Сн ч л Земля превр тил сь в м ленькую голубую горошинку, потом вообще в точку. Еще мгновение — и родн я пл нет з терял сь среди бесчисленных сверк ющих звезд. Сн ч л я не очень испуг лся, но чем быстрее космос з с сыв л мою душу, тем стр шнее ст новилось. Уж с вполз л в меня постепенно. Вокруг меня был только черный в куум.

Полет прерв лся, и я з вис в мертвящей пустоте. «И был земля безвидн и пуст , и тьм н д бездною...», всплыли в моей п мяти строчки из Библии. Вот т кое оно, посмертие?

Спустя вечность вокруг меня то тут, то т м ст ли появляться и исчез ть искры. Ежесекундно рожд лись и умира ли тысячи, сотни тысяч — нет, миллионы ор нжевых огоньков. Я присмотрелся и пор зился: в куум кипел! И я кипел вместе с ним.

Мое движение возобновилось, но это уже был не полет вверх, п дение вниз. Глупо, конечно, про космос говорить в термин х «вверх» и «низ», но именно т к я и ощущ л весь процесс. Я мч лся к к комет , к к болид, все ускоряясь и ускоряясь. Поз ди меня сформиров лся хвост из искр. Я н бр лт кую скорость, что звезды см з лись в светящиеся полосы, сформиров в вокруг меня туннель. Туннель мерц л и пульсиров л.

А вот и свет в конце виден. Судя по всему, мое путешествие з к нчив ется.

Свет ст новился все ярче, потом и вовсе ст л ослепительным.словно из пушки, я вылетел из туннеля и увидел... Бог ! К к

я узнал, что это Бог? В его глзх был вечность, телом его был Млечный Путь, голосом — звук рождения глктик.

Моя душа рванулась к Творцу, но что-то мешало. Я хотел слиться с Абсолютом, раствориться в нем — и не мог. Внутри постепенно рождалось слово, оно не бухало, рзрстлось. У слова был музыкальный — своя, божественная. Я весь дрожал в такт ей. И я ее понимал!

Я просил о втором шансе, и мне его дали. А еще я получил особый дар. Вселенная толкнула меня, и душа, ускоряясь, полетела обратно в туннель. Звезды опять смзлись, звертелись в хорошеде. Я зкричал от восторга!

Спасибо, Господи!

— ...В светлое коммунистическое будущее! Под руководством первого ленинца и великого борца за мир Никиты Сергеевича Хрущева!

Аплодисменты.

— Русин, проснись!

Кто-то ткнул меня под ребро, и я открыл глаза. Свет ударил по зрачкам. Я глубоко вздохнул — и чуть не застонал от наслаждения. Спасибо, Господи! Я жив! Ничто не хрустит, не болит, дышится легко, тело полно энергией. А как кие крики вокруг! Запиши... Мне захотелось подпрыгнуть, закричать во весь голос.

— Лех, да что с тобой?!

Я обернулся и увидел рядом мелкого черноглазого брюнет в очках. Одет он в темный костюм с галстуком, на отвороте пламенеет комсомольский значок. Глянул влево. Тут сидит другой парень — массивный, в белой рубашке с большим отворотом. Руки бугрятся мускулами, лицо простое, крестьянское: нос как ртошкой, румянец во всю щеку.

Ан ходимся мы... в одной из лекционных аудиторий МГУ. Я учился в так называемом факультете. Ряды идут уступом вниз, в центре кафедра, за которой размещивается рукой какой-то седой старик. Позди мужчины на стене три портрета основоположников: две бороды окладистые, одна клинышком.

— Победы Коммунистической партии СССР это и есть марксизм-ленинизм в действии!

Лектор срывет очередные плодисменты. Аудитория битком и бит студент ми и студентк ми, свободных мест нет. Мое внимание невольно привлечают девушки. Они какие-то... не такие. Все в платьях, ни одной в брючном костюме. Туфли-лодочки, юбки-колокольчики в крупный горошек... Ретро.

— Русин, ты как? — Чернявый переняется в сторону бокально смотрит на меня. — Не тебе лица нет.

Я же переглядываю свои руки. Они совсем не мои — мускулистые, с рубчиками мозолями.

Левый товарищ кланяется ко мне, шепчет:

— Леха, дай мы Сычу попросим тебя вывести в медпункт.

Сыч — это, судя по всему, лектор. Сычев?

— Не надо. Я нормально.

Голос тоже не мой — басистый с хрипотцой.

Начинается разговор, лектор кидает на меня здоровенный взгляд.

— Нормально? — шипит на ухо брюнет. — Держи голову опрятно!

Я трогую лоб. Действительно, шишка.

— Переучился наш Леха! — хмыкает левый сосед.

Я откидываю голову, затылок упирается в потолок. В голове сумбур. Ясно одно: я — это не я. В том смысле, что тело не мое. А чье?

И тут на меня обрушивается водопад информации. Вон он, божественный дар! Я помню все. Всю свою жизнь — по дням, по минутам. И всю жизнь Алексея Русина, в чье тело меня отпечатали.

Сиротой, воспитываясь в детском доме, служил в пограничных войсках. Блестящий протекции старшего сослуживца погибшего в войне отец поступил в МГУ. Почему-то не журнал листик. Ах да. Вглядываясь в прошлое, понимаю и вижу, что в чистоте он увлекся писательством с метком в рмейскую гонимую. Некоторые очерки после провоза цензора даже опубликовали. Эти вырезки теперь хранятся в специальной папке, которую даже пришлось посылать в приемной комиссии.

Русин, как отслуживший, и без протекции мог сдать вступительные экзамены. Но фронтовой друг отец не стоял. Сделал звонок ректору. Судя по первому впечатлению, Русин перенялся умный и волевой. Комсомолец. Служил сперва, даже имеет медаль «За отличие в охране государственной границы». Ученство владетельский и разрушитель. Со стрельбой! Вот это да... Я изучаю этот эпизод в памяти, понимаю и чувствую, как начинаются кружиться и гудеть головы. А где же сам Алексей? Его личности я не чувствую.

— Тов риц Сычев! — Мой м ссивный левый сосед подним ет руку, после чего вст ет.

— Что тебе, Кузнецов? — В голосе лектор слышится уже неподдельное р здр жение.

— Русину плохо. У него вон кровь из нос идет.

Я открыв ю гл з и вижу кр сные лужицы н п рте. Н меня все обор чив ются. Большинство студентов смотрят сочувствующе.

— Хорошо, отведите его в медпункт, — м шет препода в тель рукой в сторону выход .

Об моих сосед подхв тыв ют меня под руки, сводят вниз, прислоняют к стене в коридоре. Кузнецов бежит обр тно и приносит черный портфель. В нем, судя по всему, мои учебники и конспекты. Второй тов риц тем временем дост ет пл ток из к рм н , прижим ет к моему носу. Я бл год рно хлоп ю его по плечу и откидыв ю голову н з д. Похоже, подробный просмотр п мяти — это не т кое уж безоп сное дело: пл т з зн ния берется кровью.

Меня обним ют с двух сторон, и мы бредем по коридору к зн менитым университетским лифт м. Известны они своей скоростью и к призностью. Не д й бог, м лейший перегруз — лифт отк зыв ется ех ть. А студенты н чин ют препир ться, кому подним ться пешком или жд ть следующий лифт. Но сейч с идут з нятия, и мы легко спуска емся н третий эт ж, где н ходится медпункт.

Тут тоже пусто, и миловидн я медсестр в белом х л те быстро меня осм трив ет. Ст вит гр дусник.

— Рус, ну мы пойдем? А то Сыч руг ться будет.

Я уже зн ю, кто мои друзья. Очк стый брнет — Лев Ког н. Его отец — зн менитый фельетонист из «Пр вды». Гроз министр и секрет рей обкомов. Нем ло из них было снято после ст тей Ког н -ст ршего. «Сегодня в фельетоне — з втр в столыпинском в гоне». М м — известн я пи нистк . Об родителя Льв , несмотря н свою очевидную н цион льность, ст рые члены п ртии. Не поп ли ни под репрессии, ни под «дело вр чей-вредителей». С м Лев хотел з ним ться электроникой, р диодолом. Но п п ск з л «н до» — сын ответил «есть». И пошел в журн -листы. Дисциплин в семье Ког нов рмейск я.

— Д в йте уже, дуйте обр тно. Дим , д шь потом спис ть конспект?